

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios После возвращения Е Вэй очень крепко спала. Гипноз Мо Цзюэ очень сильно подействовал на нее, и она была морально истощена. Не успев толком подумать, она погрузилась в глубокий сон. Мо Цзюэ не мог уснуть всю ночь и наблюдал за ней до самого восхода солнца. Сердце его было переполнено смешанными чувствами, и он никак не мог разобраться в своих ощущениях, мысли были слишком запутаны. Когда утром Е Вэй спустилась по лестнице, завтрак уже был готов. Мо Цзюэ ждал, когда она спустится. Е Вэй заметила, что он выглядит уставшим, и присела перед ним. "У тебя ночью была бессонница?" Его глаза были не самыми живыми, и что самое удивительное - фиолетовые глаза не были такими ясными, как раньше, они были темными, с примесью крови. Незнающие люди могли бы предположить, что он не отдыхал несколько дней.

Когда она придвинулась к нему ближе, ее аромат манил его. Несмотря на отсутствие макияжа, она сияла на солнце. Мо Цзюэ обнял ее и прижал к столешнице, неистово целуя ее щеки. Он целовал ее так страстно, как будто они никогда больше не поцелуются. Он неистово дразнил ее губы и впивался в ее рот, смакуя все, что мог, и только потом оторвался от нее. Его глаза, лишенные жизни, стали немного темнее, и это немного пугало, ведь утром придется встретиться с его сосредоточенным взглядом. Е Вэй слегка запаниковал и с притворным недовольством дернул себя за воротник. "Великолепный Мо Цзюэ, ты преувеличиваешь. Я что, должна целовать тебя только потому, что ты так говоришь?" "Это твоя обязанность!" Мо Цзюэ, все еще не отошедший от произошедшего, холодно ответил, унося тарелки из кухни. Обязанность? Е Вэй озадаченно почесала голову. Она поняла, что это их обязанность как мужа и жены. "F***!"

Выйдя вслед за ним из кухни, Мо Цзюэ спросил: "Хорошо ли ты спала прошлой ночью?" "Очень хорошо. Мне не снилось ничего плохого!" ответила Е Вэй и села завтракать. У Мо Цзюэ было хмурое выражение лица, видно было, что он не в духе. Накинув куртку, он признался, что собирается уходить. Е Вэй неожиданно спросила: "Куда?". "Мне нужно решить кое-какие вопросы". Он не понимал, что говорит, как муж, сообщающий жене, куда он собирается на день. Он говорил немного мягче и намного человечнее. Е Вэй наклонила голову и спросила: "Тебе удобно оставлять меня одну дома?" "У тебя нет возможности улететь с острова", - холодно ответил Мо Цзюэ. Его немного потеплевший голос стал холодным, он обернулся и сердито посмотрел на нее. Он резко отчитал ее. "Ты что, получаешь удовольствие от того, что ежедневно провоцируешь меня?"

Е Вэй пожалала плечами, и Мо Цзюэ в раздражении ушел. Он не заметил, как за его спиной Е Вэй скорчила очаровательную смешную рожицу. Мэн Ляньлин сказала, что зайдет за ней утром, и после завтрака Е Вэй ждала ее в холле. Она вспомнила, что произошло прошлой ночью, но сон оставался каким-то неясным. Зато имя Одиннадцати было очень четким. Поскольку она чувствовала себя совсем не так, как они, кто-то должен был ей солгать. Она была уверена, что Мэн Ляньлин солгала ей. Она не знала, как она связана с этим человеком, но они точно не были врагами. Подождав некоторое время, Мэн Ляньлин не стала её искать. Е Вэй почувствовала скуку и не собиралась ждать. Ей не нравилось терять время в ожидании кого-то. Так как делать было нечего, она отправилась в гараж за машиной. Там были спортивный автомобиль, роскошный седан и красный вертолет. Е Вэй очень заинтересовалась вертолетом и не могла не присвистнуть.

"Подумать только, у великолепного Мо Цзюэ такой привлекающий внимание мотоцикл!" Е Вэй заинтересовалась и, как королева, выехала на мотоцикле на прогулку. Многие жители острова уже проснулись, и в торговом квартале появились магазины, в которых продавалось множество товаров. Поскольку все были знакомы друг с другом, то, естественно, здесь было многолюдно. Когда Е Вэй проехала на привлекающем внимание мотоцикле по торговому кварталу, на улице воцарилась тишина. Люди удивлялись, что даже женщина может ездить на мотоцикле с такой

наглостью и стилем. И хотя она лишь мельком взглянула на них, жители острова узнали ее по уникальной внешности и цвету кожи как женщину, которая очаровала многих мужчин своими эротическими танцами в тот вечер. Красавица Е Вэй не стеснялась возбуждать толпу с самого утра.

В приморском особняке Мо Цзюэ в гневе сидел в гостиной. В особняке находились только Мо Е и Мэн Ляньлин. Во-первых, островитяне были экономны, и им не нужно было ни о чем заботиться. Если бы кто-то подозрительный появился, его бы уже давно вычислили агенты спецслужб. Поскольку все эти годы ничего не происходило, на острове их мало кто охранял. Многие представители элиты мафии жили в домах горожан, создавая на острове семьи. Поэтому они не привлекали к себе внимания. Когда Мо Цзюэ пришел, он не слишком беспокоился о своем времени. Так как Мо Е был очень крепким сном, он засыпал только ближе к рассвету, и утро было для него лучшим временем для сна. Мо Цзюэ не забыл об этом и специально пришел в такое время, чтобы поискать Мэн Ляньлин. По случайности Мо Е не спал всю ночь и тоже находился в гостиной.

Мэн Ляньлин увидела, что Мо Цзюэ выглядит несчастным, и втайне полюбопытствовала, не поссорился ли он с Мо Е. Принеся кофе, она спросила: "Брат Цзюэ, что у вас с Е? Всегда полезно все обсудить". Взгляд Мо Цзюэ потемнел, и он посмотрел на нее проницательным взглядом. Мэн Ляньлин была потрясена. Братья Мо сегодня были не самыми счастливыми людьми. Они еще не успели по-настоящему разозлиться на нее. Мо Е она нравилась, Мо Цзюэ не злился на нее, потому что однажды она спасла Мо Е. Она впервые увидела его злобный и проницательный взгляд. Она давно слышала о злобности Мо Цзюэ, но никогда не видела его воочию, так как была в хороших отношениях с ним. Сегодня же она воочию убедилась в этом и, испугавшись, обратилась к Мо Е за помощью. Мо Е спросил: "Маленькая Цзюэ, что происходит?"

Мо Цзюэ стиснул зубы и выдавил из себя несколько слов. Он указал на Мэн Ляньлин и сказал: "Спроси ее сама!" Мэн Ляньлин не понимала, почему он на нее сердится. Братья Мо часто опекали её, поэтому в последние годы она неизбежно чувствовала себя немного выше всех. Когда о женщине заботятся двое великолепных мужчин, ее тщеславие и уверенность в себе значительно возрастают. Она становилась гордой и высокомерной, перед ней склонялись даже лучшие мужчины. Мэн Ляньлин от такого умонастроения не выдержала и рассердилась. Она рассердилась и сказала: "Брат Цзюэ, объясни, какой проклятый непростительный грех я совершила, ладно?"